

Путешествие “турка” Синдбада: к проблеме выявления источников в арабографичных славяноязычных рукописях литовских татар

Галина Мишкинене

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)
E-mail: miskinienealina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления источников арабографичных славяноязычных рукописей литовских татар, среди которых могут встречаться как мусульманские, так и немусульманские тексты. Основным источником арабских вставок служили Коран, хадисы, а также многочисленные тексты из мусульманских книг о деяниях пророков или из сборников молитв. К наиболее популярным немусульманским источникам следует отнести Тору, Библию и Псалмы Давида.

Целью исследования является установление источника арабографичного текста о путешествии “турка” Синдбада, обнаруженного нами в рукописи Полтожицкого (1830 г.). В статье высказываются соображения общего характера, относящиеся к предполагаемым источникам, описываются графико-орфографические, фонетические, лексические, грамматические особенности исследуемого текста.

Ключевые слова: литовские татары, рукописи, китабистика, полукитаб, текстологический анализ

The Journey of “Turk” Sindbad: Question of Determining the Source of Lithuanian Tatar Texts Written in Slavic Languages Using Arabic Characters

Summary. This article talks about the problem of determining the source of Lithuanian Tatar manuscripts written in Slavic using Arabic characters. Among the sources used by manuscript writers, there should be a clear distinction between Muslim and non-Muslim sources. Surah (chapter) of the Quran, separate Aja (verse), Hadiths, texts about the life of the prophets from different books and prayers were one of the main sources of Arabic insertions. Tora, The Bible, and the Psalms of David are the most popular non-Muslim sources.

The goal of our research is to determine the source of *The Journey of Turk Sindbad* text from the Poltorzicki manuscript (1830). In this article is presented a thorough description of the text. The researcher tells general assumptions regarding the used source, describes the phonetic, lexical, grammatical, graphic, and orthographic peculiarities of the text.

Keywords: Lithuanian Tatars, manuscripts, kitab studies, semi-kitab, textual analysis.

Received: 15/3/2019. Accepted: 29/4/2019

Copyright © 2019 Галина Мишкинене. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

“Turko” Sindbado kelionė: Lietuvos totorių slavų kalbomis arabų rašmenimis rašytų tekstų šaltinio nustatymo problema

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamos, susijusios su Lietuvos totorių slavų kalbomis arabų rašmenimis rašytuose rankraščiuose esamų tekstų šaltinio nustatymo. Tarp šaltinių, kuriais naudojosi rankraščių sudarytojas, išsiskiria dvi pagrindinės rūšys: musulmoniški ir nemusulmoniški. Korano suras, atskiri ajatai, chadisai, tekstai apie pranašų gyvenimą iš įvairių knygų ir maldaknygių buvo vienais iš pagrindinių arabiškų intarpų šaltiniu. Prie populiariausių nemusulmoniškų šaltinių priskiriami Tora, Biblija ir Dovydo Psalmės.

Mūsų tyrimo tikslas — nustatyti teksto *Turko Sindbado kelionė* iš Poltožickio rankraščio (1830) šaltinį. Straipsnyje pateiktas išsamus paleografinis rankraščio aprašymas, nurodomi teksto fonetiniai, grafiniai bei ortografiniai, taip pat leksiniai ir gramatiniai ypatumai, išdėstomos bendros prielaidos, leidžiančios nustatyti panaudotą teksto šaltinį – Supraslėje išleista knyga “Turczyn woiazuiacy” (1797).

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos totoriai, rankraščiai, kitabistika, pusiau kitabas, tekstologiniai tyrimai

Объектом исследований довольно нового направления исследований — *kitabistiki* (от арабизма *kitab* ‘книга’, ‘Священное Писание’) — являются арабографичные славяноязычные рукописи литовских татар. Данная рукописная традиция начала складываться у татар Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) в середине XVI в. Время и причины ее появления тесно связаны с процессами утраты литовскими татарами родного тюркского языка, а также с незнанием ими литургического языка ислама — арабского, что, в свою очередь, сделало необходимым перевод религиозной литературы сначала на (старо)белорусский, а позже и на (старо)польский языки. Рукописи литовских татар — многоязычные памятники, в них представлены как минимум четыре языка. Текстам на восточных (арабском, тюркском) языках сопутствует перевод на указанные выше славянские языки — в большинстве случаев параллельный, в тефсирах подстрочный. В некоторых текстах отмечается проникновение элементов украинского языка [Антонович 1968, 25–30, 118]. В научной литературе упоминаются четыре восточных литературных языка, зафиксированных в рукописях мусульман ВКЛ: хорезмийский, чагатайский, староосманский и крымско-татарский литературные языки [Тарэлка, Сынкова 2009, 15].

Исходным пунктом в изучении рукописного наследия литовских татар стал монографический труд профессора Вильнюсского университета Антона Константиновича Антоновича “Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система” (1968). В конце XX в. за начатыми в нем исследованиями закрепился термин *kitabisticheskie*. С момента зарождения kitabistiki работа над изучением рукописей ведется в разных направлениях: исследуются их содержание и графико-орфографические особенности, устанавливаются принципы транслитерации и транскрипции, перевода на близкородственные и

другие языки, а также каталогизации (в государственных хранилищах и частных коллекциях).

Одной из проблем, требующих комплексного изучения китабов усилиями славистов и востоковедов, является установление источников переводных текстов в составе татарских рукописей ВКЛ. При этом следует различать источники мусульманские и немусульманские. Основным источником арабских вставок служил Коран, определенные суры которого могут цитироваться целиком и по несколько раз, в иных случаях приводятся лишь их фрагменты. В ряде случаев указание на источник цитирования можно найти в самом тексте памятника, например, в рукописи Ивана Луцкевича: “как в Коране записано”; “как Господь Бог в суре ар-Рахман пишет”; “как в Духан-суре Господь Бог сказал” [Miškinienė 2009, 41]. Другим источником цитирования служили *хадисы* — предания об изречениях и деяниях Мухаммеда. Установить, откуда именно взяты хадисы, — довольно сложная работа.

Среди источников отдельных текстов в составе рукописей следует отметить и различные мусульманские книги о деяниях пророков, сборники молитв. В китабах можно встретить такие указания на конкретные источники: “у китабе аджилайи пишет”; “у китабе кензеде значи”; “у кефабе мукедеме пише”; “у мешарику китабе пише”; “баб у китабе шуруту селофу пише”; “баб у китабе кузуде пише”; “у фетвайу пише” и т. п. [Miškinienė 2001, 123, 128, 144]. Исследовательские версии об использовании того или иного источника могут быть довольно разнообразны в силу недостаточной изученности материала и наличия огромного количества мусульманских книг со сходными названиями.

К наиболее популярным немусульманским источникам относятся Тора, Библия и Псалмы царя Давида, а также литературные произведения. Литовские татары в своей полемике с христианами и иудеями чаще всего использовали Библию Симона Будного (1572) [Drozd 1997, 3–34; Мишкинене 1997, 234–250]. Кроме того, в свое литературное творчество литовские татары активно включали, иногда переделывая, а иногда оставляя без изменений, литературные произведения старопольской эпохи [см. подробнее об этом: Drozd 1995a, 52–70; Drozd 1995b, 163–195; Drozd 1996, 95–134; Drozd 1997, 3–34; Drozd 2000, 145–154].

Данная статья посвящена установлению источника текста о турке-путешественнике, обнаруженного в рукописи, названной нами “Полукитабом Полтожицкого” (далее — ПП) и записанной в *Каталоге арабскоалфавитных рукописей литовских татар* под № 40 [Мишкинене, Намавичюте, Покровская 2005, 53–54]. Для установления источника текста, обозначенного в *Каталоге* как “Путешествия Синдбада” (оригинальное название в памятнике — “Turczyn woiażniący”, т. е. “Турок-путешествен-

ник), был проведен текстологический анализ, при котором данный текст сравнивался с польскоязычными текстами со сходным содержанием. В статье высказываются соображения общего характера, относящиеся к предполагаемым источникам, описываются графико-орфографические, фонетические, лексические, грамматические особенности исследуемого текста.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу текста о турке-путешественнике, следует охарактеризовать рукопись, в составе которой был обнаружен данный текст — так называемый “Полукитаб Полтожицкого”.

Полукитаб Полтожицкого (ПП)

Впервые данная рукопись была описана нами в статье “Из археографических находок лета 2002 года” [Мишкинене 2002, 165–173]. Обнаружение объемистого памятника первой трети XIX в. стало одним из важнейших результатов нашей экспедиции в Швенченский район летом 2002 г. Значение находки определялось, кроме прочего, тем, что в настоящее время рукописные книги в татарских семьях Литвы стали исключительно редки — из-за трудностей жизни, смены поколений, а также из-за неконтролируемого в последние годы доступа иностранных ученых и просто любителей старины к наследию татар.

Рукопись хранилась в семье 73-летнего Халиля Якубовского (г. Швенченелай, Литва) и являлась семейной реликвией. Она принадлежала отцу Халиля — Хасеню Якубовскому (1879–1942), исполнявшему до 1940 г. обязанности имама в Докшицах (Беларусь).

Создателем (см. о нем далее) и прежними владельцами рукопись классифицировалась как *хамаил*; однако анализ содержания памятника показал, что его состав гораздо сложнее, чем в хамаилах, содержащих как правило молитвы и описания обрядов.

Палеографические характеристики ПП

Памятник состоит из 156 листов размером 16x10 см. Текстовое поле — 12x6 см, количество строк на странице колеблется от 12 до 14. Оригинальная нумерация в рукописи отсутствует. Для удобства работы мы пронумеровали страницы книги карандашом.

В рукописи использована бумага двух цветов: белая и синяя. Белая бумага — с водяным знаком *Pro Patria*, с белой датой 1820, синяя — также с водяным знаком *Pro Patria* и белыми датами 1818, 1821 и 181(?). Бумага пожелтела от времени, некоторые листы загрязнены и повреждены червем. Текст сохранился хорошо и легко читается.

Первоначально 29-я страница была пустой, позже на ней была сделана запись на польском языке латиницей:

Ja Juzeff Paltorzicki molna Dzimiatu Haduciskiego należącego do meczetu Dawbuciskiego w oszmianskim pttcie położonego Reliegij Mechometanskiej przyiołem do liczby Wiernych Boga naszego syna zszlubnych rodziwcow Abrahama i Aseja Jakubowskich kturemu poodprawionej modlitwie azanu dałem Imie Chasien i pobłogosłowiłem na długie lata i pocziwe życie Datti.

(Перевод записи на русский язык: Я, Юзеф Палтожицкий, молла Адутишского прихода, принадлежащего к Давбутишской мечети магометанской религии, расположенной в Ашмянском уезде, принял в число верных нашего Бога сына законных родителей Авраама и Асеи Якубовских, которому после прочтения молитвы азан¹ дал имя Хасень и благословил на долгие годы и праведную жизнь.)

В рукописи указаны две даты ее написания: на с. 304 — *Етот хамальць писалъ Назирь Пулторицкый 1830 год*; на с. 310 — *Подписаль управитель етей книги Назирь Пултожицькой въ году 1829 мунца (? = месяца?) марца 26 дня з Годутишаакъ*. Указанные записи дают основание называть рукопись по имени ее создателя.

В рукописи также указывается имя ее владельца: в записях на с. 308 (*Nalerzy do Chasienia Jakubowskiego w Milkunach*) и 309 (*Ten chamail nalerzy do Chasienia Jakubowskiego*).

Судя по почерку, л. 1 и лл. 153–154 написаны разными писцами. В рукописи использованы традиционные коричневые чернила, однако заголовки, а также отдельные арабские и турецкие слова, обороты и небольшие выдержки из Корана написаны красными чернилами. Текст на с. 31–121 обрамлен красной рамкой.

Новая тема чаще всего начинается словом *баб / bab* (араб. ‘глава’) или сочетанием *то йест хисторийа и повець... / to jest historija i poveśc...; пророк йего милоць мовил... / prorok jeho milośc movil...; заканчивается формулой теммет теммаме / temmet temtame* (араб. ‘конец’), *амин / amin*.

Переplet рукописи — картон, обтянутый кожей; потертый, поврежденный червем, отстающий от книжного блока; на верхней и нижней крышках видны следы застежек. Рукопись имеет футляр — картон в коже, с тиснением на корешке; кожа на футляре также потерта и повреждена червем, часть футляра оторвана.

Кроме польских текстов (не лишенных белорусских языковых особенностей, что характерно для поздних татарских памятников), рукопись также содержит тексты на арабском и турецком языках. Некоторые приписки сделаны на русском языке. Читательских помет на полях рукописи нет.

Используемая графика — арабица, латиница, кириллица. Графика основной части рукописи ничем не отличается от арабицы рукописей начала XIX в., описанных в монографии А. К. Антоновича [1968, 50–177].

Содержание III

Переходя к описанию содержания рукописи, отметим, что благодаря наличию рубрик ее текст легко членится тематически. Основными тематическими блоками в рукописи являются следующие (названия частей, инципиты которых приводятся далее, за исключением сур Корана, являются условными):

Список лиц, за которых следует молиться (с. 3–6): регистр порондек и повиности мусульманем и мусульманкам пенинов чердзесци пец...;

Чтение нийетов (с. 6–11): то йест нийет за свой народ и за прошле дўши...; за беспатомне дўши нийет; за ўвес мизар нийет; за матчин народ и за матку нийет; за ойцов народ и за ойца; за прерока мухемела пророка нийет; для вдзенности божей нийет; на божейу дарогу; над хорим нийет...;

Сура Фатиха (с. 11–12; здесь и далее приводятся названия сур в русской орфографии, если этих названий нет в самом тексте);

Сура Йа Син (с. 12–23);

Сура ас-Салам (с. 23);

Сура ас-Салат (с. 23–30);

Молитва после еды (с. 30–31): по йедећу пец...;

О происхождении мусульман от Исмаила (с. 31–55): о виводзе народу изма'елскаго...;

Ответ на шуточное стихотворение Кохановского (с. 55–64): написано кохановски медзи собо фрашки не є пїсма то вичерпнол леч з дйабалскай ташки...;

О выводе Моисеем израильян (с. 64–85): хитроци преводзећа народў изра'елскаго...;

Иисус – не сын Богу (с. 85–86): названа хелдейским йензикем laillahu il allahu 'їba guh allahu то йест окром йединего бога неї а йа йестем дўх божий а не сйн...;

Принятие Иисусом мук за свой народ (с. 86–88): баб хто би рек пан йезус далсе за нас ўмўчицсе одповец...;

О распятии Иисуса (с. 88–93): баб питам йезуса менчона чему велким глосем до пана бога волал...;

Спор мусульманина с иудеем (фрагмент) (с. 93–95): баб то йест одповец напрод пан бўт не мае ў себе кривди й никому сам не чиниц...;

О старшем сыне Авраама (с. 95–97): баб то йест вивод народу нашего и сина абрагамовего старшего...;

О 109-ом псалме Давида (с. 97–99): баб одповец кафирем о псалме сто дзевениц давидовей...;

Повести о всемогуществе Бога (с. 99–107): баб пан бог ведомий йест тайемноџ халопий свайой пан бог шчирий правдзивий йест...; то йест виклад иж пан бог божеством своим присџгайу иж межи ангелми преднейши джебра’ил...; баб йа бог певне вам пожитак дам окром мене бога...; баб хто мене бога вирекџе того и йа вирекуџе; и кажнайа реч џгинец окром пана бога...;

Зикр (с. 107–108): џикџр бџдур...;

У постели больного Али (с. 108–117): аднаго дна ‘алей йего милоџц хорий стал абџ бекир ‘умар ‘усман ‘алей хорего наведзец пришли...;

Благодатные свойства молитвы (с. 117–122): баб а потим хоронгву џзавши окола вшистџких товариствав обносеце пец; баб пророк йего милоџц мовил хто гетују ду’а бџдзе пец спасенїе за айца и за матку палецац уџе грехи пан бог адпџџци...; баб разказанїе йего милоџц прарока хто би мал кажнего часу хџта ду’а џџсџбих пец...;

Повесть о находчивом юноше и королевской дочери (с. 122–174): баб то йест гисторийа и повџсц селеваџ певши слџхац гџдзїсџе до тому припендзе вера йман ширише бил йеден млидзенец ктџри в розџуме и в науџе досканали...;

Путешествия Синдбада (с. 174–304): турчин войожуйонци подрџш пирша турчина...;

Молитвы (ду’а) на разные случаи жизни (с. 305–307): йџсџли пес шалони џконџил то написавши в вадзе намачивши пец и при собе наџиц и куриц...; кџди крова млека мало даџе те ду’а до глови тей крови привензац...; малому дзецаци тен телџсим пад галаву падлажиц од жевтачки в зебах дзержац...; од зембов балеџе на йапко написевши дац йџсц то пан бџг помоц...; од зембов балеџе три рази пец и подмухац по роце и на шийи повџсїц...

Приведенное содержание рукописи Полтожицкого со всей очевидностью показывает, что перед нами не хамаил. По нашему мнению, рукопись принадлежит к типу сборников, которые, по определению С. Кричинского, являются *полукитабами*. В составе таких сборников обычно нет молитв, тематически они близки к китабам, значительно отличаясь от последних своим меньшим объемом [Kruczyński 1938, 218].

Текст о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”)

Рассказ о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”) помещен в ПП на страницах 174–304. Он состоит из 4 полных и начала 5-й главы. Данный текст известен лишь в одном списке и не встречался до сих пор ни в одной из изученных рукописей литовских татар. Он представляет собой редкий пример текста, для которого удалось установить первоисточник, что оказалось возможным благодаря тому, что в нашем распоряжении было несколько переводов аналогичного текста на польский язык.

Рассказ о турке-путешественнике “Turczyn wojażuiący” на польском языке пользовался большой популярностью на территории Литвы и Польши в конце XVIII–начале XIX вв., о чем свидетельствуют его переиздания в 1789, 1797, 1823 и 1824 гг.

В Библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских под шифром С R-18/258 хранится маленькая книжечка (в 1/8 листа), название которой совпадает с заголовком, вынесенным на 174 странице ПП — “Turczyn wojażuiący”. Она издана в 1797 г. в Супрасле, и, как указывается на титульном листе, является переводом с русского языка. На 150 страницах книги в шести главах (Podróż I–VI) рассказывается о приключениях багдадского купца. Имена сочинителя и переводчика не указаны, однако имеется карандашная запись², идентифицирующая автора как Antoine Galland³.

В Библиотеке Вильнюсского университета хранится варшавское издание “Turczyn wojażuiący” 1823 г. (шифр BAV 38. 10a. 9), отличающееся от супрасльского тем, что на титульном листе сообщается: “Powieść zabawna na siedem podróży rozłożona. Wyjęta z dzieł P. A. Galland”; эта книга издана с примечаниями, некоторыми изменениями орфографии и текста.

В Литовской Национальной библиотеке им. М. Мажвидаса под шифром Blenk. 22/824 находим виленское миниатюрное переиздание книги “Turczyn wojażuiący” (w Wilnie 1824, w drukarni Manesa i Zymela).

Во всех представленных изданиях “Турка-путешественника” на польском языке отсутствует краткое вступление, в котором повествуется о бедняке-носильщике Синдбаде — тезке известного купца-морехода. Однажды, проходя мимо богатого дома, откуда раздавалась музыка и распространялся запах обильных угощений, Синдбад-носильщик “остановился и произнес стих о том, как в жизни одни несчастны и унижены, а другие благоденствуют, и был услышан владельцем дома — богатым купцом Синдбадом-мореходом, который пригласил его в дом и поведал о своих замечательных странствиях” [Фильштинский 1986, 3–22].

Результаты текстологического исследования

Мы сравнили текст из ПП с охарактеризованными выше печатными изданиями 1797, 1823 и 1824 гг. Перед проведением текстологического исследования весь текст повести о турке-путешественнике был транслитерирован⁴ и записан одновременно по всем выявленным спискам текста-источника следующим образом (приводится лишь начало текста):

ПП	potrzeba jeŝcze	poŝwencic jednego
1797	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	
1823	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	
1824	Potrzeba ieszcze było poŝwiećić iednego	

ПП	z našix	kolegov	na pečena	dla	počvari
1797	z naszych	kollegów	na pieczenię	dla	porzwały
1823	z nas		na pieczenią	dla	tey porzwały
1824	z nas		na pieczenią	dla	tey porzwały

Сегментацию текста на предложения в арабографическом тексте затрудняет отсутствие заглавных букв и знаков пунктуации. При подготовке текста к текстологическому анализу текст рукописи был нами оставлен без изменений: без ввода заглавных букв, знаков препинания и без сегментации текста по своему усмотрению, как мы это делали при публикации других рукописей [Miškinienė 2001, 109–149, 170–199, 214–247]. Соответственно, предполагаемый текст-источник записывался так, как в издании, и это позволило четко проследить возможности сегментации исследуемого текста. Например:

ПП	spodzევajon še	že ten ptak nazva
1797	spodziewaiąc się	že ten ptak nazwany
1823	spodziewaiąc się,	že ten ptak nazwany
1824	spodziewaiąc się,	že ten ptak nazwany

ПП	nej skale nazajūtr poleceni
1797	skała nazaiutrz poleciawszy
1823	Skała, nazaiutrz poleciawszy
1824	Skała, nazaiutrz poleciawszy

ПП	mal mne dīnešc z vopūščonej
1797	miął mię wynieść z opuszczoney
1823	miął mię wynieść z opuszczoney
1824	miął mię wynieść z opuszczoney

ПП	višpi jakoš prependziviši džen v
1797	wyspy; iakož przepędziwszy w
1823	wyspy. Jakož przepędziwszy w
1824	wyspy. Jakož przepędziwszy w

Как показывают исследованные тексты рукописей литовских татар, никаких правил переноса слов на следующую строку не существовало. На следующую строку может быть перенесена любая часть слова. Отсутствуют подобные правила переноса и в анализируемом нами тексте:

ПП	kūpcami provadzoncimi handal mo
1797	kupcami prowadzącemi handel mo
1823	kupcami prowadzącemi handel mo
1824	kupcami prowadzącemi handel mo

- ПП рski i narađzilam še tix ktürix vidzalem
 1797 rski i naradzilem się tych, których widzałem
 1823 rski zasiągnąwszy zdania tych których widzałem
 1824 rski, zasiągnąwszy zdania tych, których widzałem

Возможен перенос слов по слогам: *'uda-lišmi, na-tixmast* (178), *obšerne, ordina-rina* (179), *tova-ri, pozvo-lil* (180), *mne-manem, pre-ndzej, poplineli* (181). На следующую строку может переноситься и в конце строки может оставаться одна буква: *o-kciji* (177), *o-lišmy* (178), *so-s* (180), *ča-s* (180), *o-debrañe* (184), *jü-š* (186), *no-i* (187), *v- spanalošc* (188), *o-soblive* (189), *mo-gl* (193), *sto-nd* (195).

Перенос слов в изучаемой рукописи — довольно частое явление, однако каких-либо определенных закономерностей установить не удалось, что совпадает с наблюдениями А. К. Антоновича: говоря о переносе слов в своей работе, он отмечал, что “каждый писец решал его [перенос слов — Г. М.], видимо, по-своему” [1968, 333].

В предполагаемых текстах-источниках перенос слов на следующую строку осуществляется по слогам и не совпадает с переносом слов в арабграфическом тексте рукописи. При транслитерации арабграфического текста для наглядности перенос слов оставляли таким, как это делал переписчик/составитель рукописи.

Следует отметить, что на практике татарские переписчики/составители текстов стремились к точности передачи и сохранению всех особенностей копируемого текста, особенно в том случае, если текст был взят из печатного источника. Как отмечал А. Дрозд, “изменения в таких текстах чаще всего касались только языка” [Drozd 1995b, 175]. Используя литературный источник немусульманского происхождения, будь то Св. Писание, письма св. Павла, рыцарские романы, христианская гимнография, сильвы, стихи или загадки, анонимные авторы татарских рукописей довольно часто оставляли заимствованный текст без каких-либо изменений. В некоторых случаях опускались части, противоречащие основным догмам ислама, и менялись христианские имена на их исламские соответствия. Оставленные без изменения польские формы библейских имен как правило свидетельствуют о том, что в качестве источника использованы тексты Св. Писания или иного литературного произведения (местного происхождения) [там же, 170]. Еще одна характерная особенность татарской письменности — синтез коранической и библейской традиции, когда в переведенный фрагмент суры Корана вплетены фрагменты из Старого или Нового Заветов [см. подробнее об этом: Drozd 1997, 3–34]. В исследуемом тексте из ПП немало примеров пропусков текста, но измененных имен не наблюдается.

Принятая нами форма записи позволяет проследить вариативность в тексте на всех языковых уровнях, в том числе орфографическом. Так, данный отрывок содержит случаи грамматической (*kolegov — kollegów; pošvencic — było poświęcić; sve — swą*), фонетической (*okrūcensva — okrucieństwo*) вариативности, отмечены также случаи лексической вариативности. На текстовом уровне в этом фрагменте встречаются пропуски, вставки, перестановки слов.

Мы проследили все случаи лексической вариативности и (не)совпадения с предполагаемым текстом-источником.

ПП še moj ocec pravda iž vele majontkov pošlo na fiks všelako
1797 się mój oyciec prawda iž wiele maiątków poszło na fiks, wszelako
1823 się mój oyciec prawda iž wiele maiątków poszło na konfiskatę wszelako
1824 się mój oyciec Prawda, iž wiele majątków poszło na konfiskatę, wszelako

ПП roxomi žastal v mojix ronk prež sprava onix prexovane ‘ale spravžilaš
1797 ruchomy został w moich ręku, przez sprawne onych przechowanie ale sprawdził się
1823 ruchomy został w moich rękach przez sprawne onego przechowanie ale sprawdził się
1824 ruchomy został w moich rękach, przez sprawne onego przechowanie ale sprawdził się

ПП na nix virok prislove zle žberańe djablū še dostane s’racilam jix venkša
1797 na nich wyrok przysłowia zle zbieranie diabłu się dostanie straciłem ich większą
1823 na nich wyrok przysłowia zle zbieranie na zły koniec wychodzi straciłem ich większą
1824 na nich wyrok przysłowia, zle zbieranie, na zły koniec wychodzi straciłem ich większą

ПП čenšc na debošax rospūsti ‘až baržo požnalam še na mojim
1797 część na deboszach, rozpuście, i aż bardzo późno poznałem się na moim
1823 część na hulankach rozpuście i aż bardzo późno poznałem się na moim
1824 część na hulankach, rozpuście, i aż bardzo późno poznałem się na moim

Проанализировав предполагаемые источники и сопоставив их с исследуемым текстом, мы пришли к выводу, что источником для рассказа о турке-путешественнике из ПП послужило супрасльское издание “Turczyn woiażuiący” 1797 г. В пользу этого свидетельствует, кроме прочего, сравнение лексического пласта предполагаемых источников, наличие/отсутствие вставок и пропусков.

Ниже приводятся слова и словосочетания из исследуемого текста и супрасльского издания, а также из варшавского (1823) и виленского (1824) изданий (отметим, что варшавское и виленское издание отличаются

ся между собой незначительными изменениями в орфографии и тексте; кроме того, виленское издание дополнено примечаниями).

Полукиتاب Полтожицкого (ПП)	Супрасльское издание (С)	Варшавское (Вр) и Виленское (Вл) издания
na fiks	na fiks	na konfiskatę
djablū še dostane	diablū się dostanie	na zły koniec wychodzi
na debošax	na deboszach	na hulankach
refleksitami	reflexyami	uwagami
naradzilam še	naradziłem się	zasięgnąwszy zdania
proporciona	proporcjonalnie	wspólne
mīl	mił	lewek
pajonskej	Japońskich	Wak-Wak
ordinarina	ordynaryina	zwyczajna
malenkej vispki	małeńkiey wyspki	iedney wysepki
fatigax	fatygach	trudach
postragajonc	postrzegając	wolając
profitūjonc	profitując	korzystając
na deskrecijon	na dyskrecyą	na wołą
pevnej vispe	pewney wyspę	iaakś wyspę
odebrañe	odebrania	odzyskania
okziji	okazyi	pomocy
‘aventüre	awanturę	przygodą
ktūri	którzy	ci
prežentovani	prezentowany	przedstawiony
regūlarnošc	regularność	dokładność
profešijo	profesią	powołaniem
v konpanijex	w kompaniach	w towarzystwie
konversovac	konwersować	obcować
kvestije	kwestye	pytania
infūrmūjonc še	informując się	badalem
vipersvadovalše	wyperswadowany	przekonanym
sponcego	spiącego	stojącego
drobini	odrobiny	kawałka
tononcego	tonącego	ginącego
siñada	Synada	Syndbada
tim mojim opovedaņem	tym moim opowiadaniem	tą mową
imposterem	impostorem	oszustem
dispūnūj	dysponuy	rozrządząy
prežent	prezent	podarunki
vistavilam sobe velke domovstva	wystawiłem sobie wielkie domówstwo	zacząłem utrzymywać dom liczny
drenčil mišlami	dręczył myślami	dręczyłem uwagami
podziveñu	podziwieniu	zadumieniu

Приведенные примеры позволяют убедиться, что лексика из исследуемой рукописи и супрасльского издания совпадает, отличаясь от варшавского (1823) и виленского (1824) изданий. Анализ совпадений вставок и пропусков в тексте также свидетельствуют о том, что именно супрасльское издание послужило источником для текста о путешествии “турка” из ПП.

В исследуемом тексте обнаружены изменения, внесенные переписчиком/составителем рукописи:

- замена слов, например: *velkého sūltana* (ПП) — *wielkiego Salomona* (С), *saha* (ПП) — *Slahat* (С), *drevnix galendzej* (ПП) — *drobnych gałęzi* (С), *bendonc* (ПП) — *znaduiąca się* (С), *od vekū* (ПП) — *od wielu* (С), *za renka* (ПП) — *za kark* (С), *okropnim* (ПП) — *okrutnym* (С), *šlexetno ūrodzona* (ПП) — *szlachetną* (С);
- толкование слова с помощью другого, например: *čapca to jest żavoj*;
- вставка словосочетания: *ptitim jajū pricisnīlam še barzdo* (ср. в супрасльском издании: *przycisnołem się bardzo*).

В тексте также немало пропусков, которые могли появиться по разным причинам. Некоторые искажения стали возможными из-за записи текста арабским письмом, в результате смешения графического оформления букв.

Выводы

Рукописный сборник литовских татар, составленный в XIX в. Назиром Полтожицким, был им причислен к хамаилам, однако выявленное в процессе анализа тематическое разнообразие текстов памятника позволяет трактовать его как полукитаб, названный нами по имени составителя/переписчика “Полукитабом Полтожицкого” (ПП).

Оказавшийся в центре нашего исследования рассказ о турке-путешественнике (“Путешествия Синдбада”), входящий в состав ПП, является одним из тех немногочисленных текстов, для которых удается установить первоисточник. Данную проблему, столь важную для китабистики, помогают решить находящиеся в нашем распоряжении несколько переводов аналогичного текста на польский язык. В результате сопоставления языковых и содержательных особенностей всех привлеченных текстов было установлено, что источником рассказа о турке-путешественнике из ПП послужило супрасльское издание книги “*Turczyn woiażuiący*” 1797 г. Сделанные в ходе анализа наблюдения подтверждают, что процесс переписывания рукописей не был механическим и требовал от составителя творческого подхода.

Примечания

¹ Молитва *азан* читается при имянаречении младенца.

² Запись карандашом “Galland” также находим на хранящемся в Библиотеке Вильнюсского университета экземпляре (шифр: Cs 3887).

³ Антуан Голлан (1646–1715), французский ориенталист, написал “Дневник путешествия в Константинополь” (1672–1680), “Рассказ о смерти султана Османа” (1676), “Знаменитые восточные изречения, остроты и максимы” (из книги “Происхождение и распространение кофе”, 1699), перевел Коран. Однако прославился он тем, что познакомил европейцев со сказками “Тысячи и одной ночи”, перевод которых вышел в Париже в 1704–1717 гг. в 12 томах. Впоследствии этот текст переводился на многие языки, в том числе на русский (Москва, 1763–71 гг., переводчик Алексей Филатов [Фильштинский 1986]) и польский (Варшава, 1768–1774 гг., переводчик Łukasz Sokołowski [Galland Antoni 1899]). В сборнике сказок “Тысячи и одной ночи” нет рассказа о путешествии турка на восток, однако есть семь рассказов о странствиях Синдбада-морехода [Синдбада-мореход 1986; Galland 1811].

⁴ Транслитерация проведена с помощью системы знаков на основе латиницы, модифицированной и дополненной Ч. Лапичем при издании книги *Klucz do raju: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku* [Jankowski, Łapicz 2000], а также при помощи системы транслитерации, разработанной нами в ходе работы над рукописями литовских татар [Miškinienė 2001, 94–95; Güllüdağ, Miškinienė 2008, 27–28].

Литература

Антонович А.К., 1968: *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*. Вильнюс.

Мишкинене Г., 1997: Идеологические споры между мусульманами и иудеями (на материале арабскоалфавитных рукописей литовских татар середины XVII в.), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne: seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*, t. 2. Kraków, 234–250.

Мишкинене Г., 2002: Из археографических находок лета 2002 года, *Slavistica Vilnensis 2002* (Kalbotyra 51 (2)). Vilnius, 165–173.

Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е., 2005: *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*. Вильнюс, 53–54.

Синдбад-мореход, 1986 = *Синдбад-мореход*. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”. Перевод с арабского Салье М.А. Москва.

Тарэлка М., Сынкова І., 2009: *Адукуль пайшли ідалы. Помнік рэлігійна-налемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага княства Літоўскага*. Мінск.

Фильштинский И., 1986: Реальный и вымышленный мир Шахразеды, in *Синдбад-мореход*. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”. Перевод с арабского Салье М.А. Москва, 3–22.

Biblia, 1572: *Biblia, to jest księgi Starego a Nowego Przymierza, znowu z języka ebrejskiego, greckiego y łacińskiego na polski przelożone*. Nieśwież.

Drozd A., 1995a: Staropolska poezja Tatarów, *Tytuł. Pismo literacko-artystyczne*, nr. 1(17). 52–70.

Drozd A., 1995b: Tatarska wersja pieśni-legendy o św. Hiobie, *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Literacka*, t. 2 (22). 163–195.

Drozd A., 1996: Staropolski apokryf w muzułmańskich księgach (Tatarska adaptacja Historji barzo cudnej o stworzeniu nieba i ziemie Krzysztofa Pussmana), in Judkowiak B. et al. (eds.), *Innowiercy, odszczepieńcy, herezje*. (Poznańskie Studia Polonistyczne, Seria Literacka, t. 3 (23)). Poznań, 95–134.

Drozd A., 1997: Wpływy chrześcijańskie na literaturę Tatarów w dawnej Rzeczypospolitej. Między antagonizmem a symbiozą, *Pamiętnik Literacki*, t. 88. 3–34.

Drozd A., 2000: Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów, in *Orient w kulturze polskiej*: Materiały z sesji jubileuszowej z okazji 25-lecia Muzeum Azji i Pacyfiku w Warszawie (15–16 października 1998). Warszawa, 145–154.

Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do rajy: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.

Galland A., 1899: Galland Antoni in Karl Estreicher, *Bibliografia Polska*, t. XII, stolecie XV–XVIII. Kraków.

Galland A., 1811: *Les Mille et une Nuits*. Paris.

Güllüdağ N., Miškinienė G., 2008: *Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarından Türkçe-Lehçe Kılavuz (Yıl 1840) / Turku-lenku kalbu žodynėlis iš Lietuvos totorių rankraščio (1840)*. Vilnius.

Kryczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej*. Warszawa.

Miškinienė G., 2001: *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*. Vilnius.

Miškinienė G., 2009: *Ivano Luckevičiaus kitabas. Lietuvos totorių kultūros paminklas*. Vilnius.

Bibliography (Transliteration)

Antonovich A.K., 1968: *Belorusskie teksty, pisannye arabskim pis'mom, i ih grafiko-orfograficheskaja sistema*. Vil'njus.

Biblia, 1572: *Biblia, to jest księgi Starego a Nowego Przymierza, znowu z języka ebrejskiego, greckiego y łacińskiego na polski przelożone*. Nieśwież.

Drozd A., 1995a: Staropolska poezja Tatarów, *Tytuł. Pismo literacko-artystyczne*, nr. 1(17). 52–70.

Drozd A., 1995b: Tatarska wersja pieśni-legendy o św. Hiobie, *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Literacka*, t. 2 (22). 163–195.

Drozd A., 1996: Staropolski apokryf w muzułmańskich księgach (Tatarska adaptacja Historji barzo cudnej o stworzeniu nieba i ziemie Krzysztofa Pussmana), in Judkowiak B., et al. (eds.), *Innowiercy, odszczepieńcy, herezje*. (Poznańskie Studia Polonistyczne, Seria Literacka, t. 3 (23)). Poznań, 95–134.

Drozd A., 1997: Wpływy chrześcijańskie na literaturę Tatarów w dawnej Rzeczypospolitej. Między antagonizmem a symbiozą, *Pamiętnik Literacki*, t. 88. 3–34.

Drozd A., 2000: Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów, in *Orient w kulturze polskiej*: Materiały z sesji jubileuszowej z okazji 25-lecia Muzeum Azji i Pacyfiku w Warszawie (15–16 października 1998). Warszawa, 145–154.

Fil'shtinskij I., 1986: Real'nyj i vymyshlennyj mir Shahrazady, in *Синдбад-мореход. Избранные сказки, рассказы и повести из “Тысячи и одной ночи”*. Perevod s arabskogo M. A. Sal'e. Moskva, 3–22.

- Galland A., 1811: *Les Mille et une Nuits*. Paris.
- Galland A., 1899: Galland Antoni in Karl Estreicher, in *Bibliografia Polska*, t. XII, stólenie XV–XVIII. Kraków.
- Güllüdağ N., Miškinienė G., 2008: *Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarından Türkçe-Lehçe Kılavuz (Yıl 1840) / Turku-lenku kalbu žodynėlis iš Lietuvos totorių rankraščio (1840)*. Vilnius.
- Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do raju: Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.
- Kryczyński S., 1938: *Tatarzy litewscy*: Próba monografii historyczno-etnograficznej. Warszawa.
- Mishkinene G., 1997: Ideologicheskie spory mezhdū musul'manami i iudejami (na materiale arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih tatar serediny XVII v.), *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*: seria poświęcona starożytnościom słowiańskim, t. 2. Kraków, 234–250.
- Mishkinene G., 2002: Iz arheograficheskikh nahodok leta 2002 goda, *Slavistica Vilnensis* 2002 (Kalbotyra 51 (2)). Vilnius, 165–173.
- Mishkinene G., Namavichjute S., Pokrovskaja E., 2005: *Katalog arabskoalfavitnyh rukopisej litovskih tatar*. Vil'nius, 53–54.
- Miškinienė G., 2001: *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*. Vilnius.
- Miškinienė G., 2009: *Ivano Luckevičiaus kitabas. Lietuvos totorių kultūros paminklas*. Vilnius.
- Sindbad-morehod, 1986 = *Sindbad-morehod*. Izbrannye skazki, rasskazy i povesti iz “Tysjachi i odnoj nochi”. Perevod s arabskogo M.A. Sal'e. Moskva.
- Tarjelka M., Synkova I., 2009: *Adkul' pajshli idaly*. Pomnik rjeligijna-palemichnaj literatury z rukapisnaj spadchyny tatarų Vjalikaga knjastva Litojškaga. Minsk.

Галина Мишкинене, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка

Galina Miškinienė, PhD (Humanities), Senior Research Fellow of the Research Centre of Written Heritage, Institute of Lithuanian Language

Galina Miškinienė, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja